

UvA-DARE (Digital Academic Repository)

Araboiazychnaia etnografiia adata po russkomu zakazu?

Kemper, M.

Publication date
2013

Published in
Dagestanskie sviatyni. - Kniga 3

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

Kemper, M. (2013). Araboiazychnaia etnografiia adata po russkomu zakazu? In A. R. Shikhsaidov (Ed.), *Dagestanskie sviatyni. - Kniga 3* (pp. 175-190). Epokha.

General rights

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content license (like Creative Commons).

Disclaimer/Complaints regulations

If you believe that digital publication of certain material infringes any of your rights or (privacy) interests, please let the Library know, stating your reasons. In case of a legitimate complaint, the Library will make the material inaccessible and/or remove it from the website. Please Ask the Library: <https://uba.uva.nl/en/contact>, or a letter to: Library of the University of Amsterdam, Secretariat, Singel 425, 1012 WP Amsterdam, The Netherlands. You will be contacted as soon as possible.

Дагестанские СВЯТЫНИ

Книга третья

Махачкала 2013

М. КЕМПЕР (АМСТЕРДАМ)¹

АРАБОЗЫЧНАЯ ЭТНОГРАФИЯ АДАТА ПО РУССКОМУ ЗАКАЗУ?

Об адате дагестанских общин и народов XVIII и XIX столетий имеется две группы источников. Во-первых, это главным образом оригинальные арабозычные директивные документы, происходящие из самих общин, а во-вторых, русскоязычные сборники и описания действующего адата, которые были подобраны царской администрацией. К собственно арабозычным документам по адату общин относятся отдельные правовые документы (акты, корреспонденция) и прежде всего так называемые «договоры» (иттифак), в которых дагестанские общины или их союзы определяют на будущее регулирование дел на основе прецедента. Эти документы-иттифак могли вырасти до обширных «тетрадей» (т.н. дафтар), где собирались многие джожины отдельных постановлений. Они касаются случаев смерти, оскорбления, изнасилования, хищения, ограбления и поджога, а также вопросов урегулирования долговых обязательств (прежде всего через ишкил), использования полей, лесов и воды, равно как и выгона скота, и общей защиты деревни или союза общин. Вместе с тем эти иттифак часто описывают отдельные ответственных лиц общины и их задачи (старосты, «полицейские», пастух, имам и кади) и также дают пояснение общественного положения других социальных групп (в особенности женщин, учащихя, суфиев, ремесленников). Такие «договоры» в большинстве случаев объясняют конкретный мигнувший случай; они явно созданы тем самым правовое и историческое основание для объединения усадеб в деревни или деревень в союзы, или союзов в конфедерации².

¹ Авторизованный перевод Альфрида Бустанова (Амстердам). Немецкая версия статьи опубликована под названием: Arabische Adat-Ethnographie auf russische Bestellung? // Rechtspluralismus in der Islamischen Welt, ed. M. Kemper, M. Reinkowski, Berlin, 2005. – P. 317-330.

² Vladimir Bobrovnikov. Ittifaq agreements in Daghestan in the eighteenth-nineteenth centuries // Manuscripta Orientalia (St. Petersburg), vol. 8, no. 4, Dec. 2002, – P. 21-27; Michael Kemper. Communal agreements (ittifaqat) and 'adat-books from Daghestani villages and confederacies (18th–19th centuries) // Der Islam, vol. 81 (2004), P. 115-151.

Значительно отличаются от этих исторических документов русскоязычные сборники по адату. Крупнейшие из этих сбораний восходят к двум широко запланированным кампаниям 1840-х и 1860-х годов, в которых русская администрация начинает собирать действующее «обычное право» с помощью военных во всех доступных им регионах Северного Кавказа, чтобы эти разрозненные коллекции свести к единому «своду законов» с наиболее широким действием¹. Эти собрания подгонялись под конкретные вопросы или даже стандартизированные анкеты, обязательные для всех регионов и народов. Хотя эти кампании поставляли огромную массу интересного материала, их результаты полезны для исследования только с большими оговорками. В связи с совершенным отсутствием фиксации способа сбора информации нигде не указано, кто, где, когда, кого и на каком языке опрашивал. Анкеты сконцентрированы на узкой области адатного права и умалчивают важные сферы общинного права, известные нам по арабоязычным источникам. Так, мы находим в этих текстах многословные исторические трактаты о местной аристократии и ее правах (которые в целом были направлены на усиление русской администрации), но едва ли информацию об автономных самоуправлениях общин и союзов, об их функционерах или о регулировании пользования ресурсами и об общей военной обороне. В области правовых решений преобладают нормы, касающиеся убийства, телесного наказания и воровства. Поэтому тексты выглядят чистыми «каталогами правонарушений» с упоминанием преступления и соответствующего наказания или возмещения. Разумеется, здесь отражено то, что русские компиляторы права соотносили с практическими потребностями колониальных властей во вновь завоеванных областях и поспешили осмыслить наиболее часто встречающиеся законоположения. Разумеется, в этих тесных рамках обнаруживаются отдельные неточные и

1 Итоги этих мер большей частью опубликованы: Леонтович Ф. И. Ада-ты кавказских горцев. Одесса, 1882. Т. 2; Сандрыгайло И. Я. Ада-ты Дагестанской области и Закавказского округа. Тифлис, 1899; Ханиаев Х.-М. Памятники обычного права в Дагестане XVII-XIX вв.: архивные материалы. М., 1965; Омаров А. С. Из истории народов Дагестана (Материалы и документы). Махачкала, 1968.

неполные сведения, так что проект составления кодекса законов для всех дагестанских и северокавказских регионов не мог привести к полезным суду результатам¹.

После 1859 г. возникли новые пути фиксации адата. Прежде всего приступили к тому, чтобы ближе рассмотреть локальные особенности правовой практики в отдельных деревнях и общинах, отказались от претензии объединять собранные данные с разных регионов в директивные сборники. Этот путь дал плоды, которые по сей день очень ценны для этнографических штудий².

Кроме того, русские этнографы распознали значимость документов, которые были сочинены в дагестанских общинах на арабском языке. Очевидно, на основе таких старинных аутентичных текстов во второй половине XIX века по русскому заказу возникло большинство арабских текстов адата, которые явно предназначались для практического использования в местных судах.

Первое систематическое описание «обычного права» на основе таких арабских текстов предпринял Александр Комаров (1823-1901). Комаров был не только генералом от инфантерии и даже в 1865-1883 гг. руководителем военно-народного управления в Дагестане, но и интенсивно занимался этнографией народов Северного Кавказа³. Его труд можно сравнить с сочинением французского генерала Альфонса Аното, который несколько позже вместе с юристом Аристидом Летурньё в Алжире взялся собирать и систематизировать кабилское обычное право⁴. Комаров составил сборник адатов двух важных областей:

1 *Kemper M. Herrschaft, Recht und Islam in Daghestan. Von den Khanaten und Gemeindebänden zum Imamatsstaat. Wiesbaden: Reichert-Verlag. 2005. S. 8.*

2 См.: Ада-ты даргинских обществ // ССКГ. Т. 7. Тифлис, 1873 (сокращенная версия); Ада-ты даргинских обществ // Сандрыгайло И. Я. Ада-ты Дагестанской области и Закавказского округа. – С. 67-265 (полное изложение со сносками).

3 *Боброрников В. О. Мусульмане Северного Кавказа. Обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М., 2002. – С. 149.* [После 1883 г. А. Комаров служил начальником Закаспийской области, которая охватывала большую часть современного Казахстана и Туркменистана на восточном побережье Каспийского моря].

4 *Alphonse Hanoteau und Aristide Letourneux. La Kabylie et les coutumes kabyles: в 3 т. – Paris, 1872.*

зимние пастбища для своих домов. Второй названный княжеский центр, Баммагула, охватывал семь деревень, официально принадлежавших Тарковскому шамхальству¹, которые управлялись долгое время членами шамхальского дома более или менее независимым апанажем. Шамхальское владение (и с ним Баммагула) было официально упразднено русскими уже в 1867, т.е. за три года до того, как Абд ар-Рахман написал имеющееся у нас описание местного адата. Следовательно, уже не существовало княжества, чью правовую практику описывал Абд ар-Рахман.

Теперь рассмотрим текст Абд ар-Рахмана подробнее. Содержание заключено в том, что текст описывает множество тех правовых институтов и действий, которые известны из других дагестанских текстов адата: кровная месть и компенсация жертве или группе родственников плюс изгнание убийцы, штрафы, выступление свидетелем, а также, всегда повторяющееся, клятва (тахлиф) ответчика на огне вместе с родственниками. В сравнении с местными арабоязычными собраниями адата доколониального времени бросается в глаза, что текст Абд ар-Рахмана не использует формулы иттифака, следовательно, не называет «авторов» правовых постановлений. Ни определенная община, ни союз общин с их коммунальными комитетами не упоминаются. Вместо этого судья или правитель (ал-хаким) имеет юрисдикцию в тексте Абд ар-Рахмана автократическим способом; часто подчеркивается, что размер штрафа находится на его усмотрении (рай)², и прежде всего выплаты штрафа в делах по убийствам шли в равной степени общинной кассе и «правителю»³. Такие утверждения о существовании судьи известным нам местным дафтарам общин совершенно чужды.

Следующее большое отличие от книг адата с Горного Дагестана XIX в. состоит в том, что текст Абд ар-Рахмана систематически выстроен и поделен ясно на главы (баб) и параграфы (фасл). «Таварих» Абд ар-Рахмана содержит в целом семь глав:

1 По Комарову, это были деревни: Большие Казанище, Малые Казанище, Бутлен, Муслим-аул, Темир-Хан-Шура, Кафыр-Кумук и Халим-Бек-аул; См: Сборник адатов шамхальства... С. 187, сноски.

2 Абд ар-Рахман. Таварих ар-русум ад-дагистания. Гл. (баб) 1. § (фасл) 31. – С. 229; Там же. Баб 2, фасл 14. – С. 244 («и им взимаются штрафы, как каким посчитает верным»).

3 Абд ар-Рахман. Таварих. Баб 1. §§ 25, 27, 30.

– глава 1 касается дел об убийстве и причинения физического вреда (фи байан ал-катл вал-джарх) и включает 53 параграфов, трагующих почти все случаи убийства (кровная месть, присяга) и только однажды – прямо о физическом ущербе;

– глава 2 посвящена краже (сарика), причем речь идет, прежде всего, о процедуре того, как доказать кражу, когда краденое обнаружится у кого-то в доме (16 параграфов);

– глава 3 дает «общинные правила, касающиеся женщин» (ал-кава'ид ал-'адийа фи хакк ан-ниса'), причем речь идет о различных вещах, таких как выкуп невесты (калым/алхам), свадебный подарок и связанные с этим требования, похищение невесты и изнасилование, регулирование жалоб отца, а также предлюбодеяние до случаев сношения с мачехой (21 параграф);

– глава 4 регулирует суждение об отсутствующей девственности у невесты (фи байан 'адам видждан бакурийаг ал-бинт, 5 параграфов);

– глава 5 содержит «дело о помолвке и о том, что жених посылает невесте в качестве свадебного подарка» (амр ал-хутба ва-ма ареала илайха кабл ал-икд, 4 параграфа);

– глава 6 объясняет «продажу пастбищ и гор» (бай' аз-зара'иб вал-джибал, 1 параграф);

– и последняя глава имеет темой продажу рабынь (ал-алма ал-джигарийа, один параграф).

Эта систематизация кажется удивительно навязанной, когда последние маленькие главы все вместе обсуждают совершенно специальные вопросы, в то время как первые три главы раскрывают очень широкую область права. Первая глава об убийстве и насилии содержит определения и фрагменты, объединенные другими главами. Проблемы, касающиеся женщин и брака, составляют второй центр тяжести (главы 3, 4 и 5), в то время как две самые последние главы состоят только из отдельных случаев. Очевидно, автор хотел спрятать пробелы в своем неравномерном материале с помощью последовательного членения текста на главы и параграфы.

1 Абд ар-Рахман. Таварих. Баб 1. § 40 (С. 233) предписывает хотя и в скачтой форме вид и размер уплачиваемого штрафа в случае физического ущерба, но речь вовсе не идет о видах и степени этого ущерба – очень дефектное изложение темы по сравнению с книгами адата аварских общин.

дагестанского побережья и соседнего центрального горного региона, которые в то время находились под прямым русским управлением, т.е. Тарковского шамхальства и Мехтулинского ханства. Для этой цели он, очевидно, привлек арабский текст под названием «Байан таварих ар-русум ад-дагистанийя» («Изложение исторических уставов дагестанского обычного права»). Хотя Комаров ни слова не говорит о своем арабском источнике, но его прочная опора на арабский текст очевидна.

Связь русского и арабского текста была установлена уже дагестанским историком права Х.-М. Хашаевым, который издал оба текста вместе. Хашаев считал оба текста в основном идентичными и поэтому отказался от повторного перевода арабского текста; тем самым он упустил возможность установить, как и где Комаров переработал и дополнил арабский текст, какие проблемы принесло использование этого арабского текста, откуда он собственно происходит и для кого он был составлен¹. В этих вопросах я хочу разобраться.

Тексты адага Абд ар-Рахмана из Кумуха

Арабская рукопись в 45 страниц (23 листа), которую использовал Комаров, была написана неким Абд ар-Рахманом в месяц джумада I 1287 г. (август 1870 г.). Предполагается, что этот Абд ар-Рахман – не только переписчик, но и автор этого сборника адагов. Он сочинил звучный колофон текста для некоего имама Акая «в медресе Кумуха (Гумуха)». Об идентификации составителя, Абд ар-Рахмана из Кумуха, мы по-прежнему можем только рассуждать; не исключено, что речь идет о Абд ар-Рахмане ал-Газигумуки, сыне шейха Джамал ад-Дина ал-Газигумуки и зяте имама Шамиля (1834–1859). Этот Абд ар-Рахман до сих пор известен прежде всего как автор двух важных исторических трудов об имамате и о ссылке Шамиля в России². Он за-

являет, что отправился вместе с имамом в калужскую ссылку, но после смерти его жены Нафисы дочери Шамиля, он отвез ее тело в Дагестан и, наконец, получил место кади в своем родном городе Гази-Кумухе (Кумух)¹. Здесь он мог написать упомянутый текст адага.

Издатель Х.-М.О. Хашаев определил арабский труд Абд ар-Рахмана как «судебник»², причем он имел в виду, очевидно, правовой справочник для судебного пользования. Эта интерпретация вызывает все же серьезные сомнения. Многие указывает, что мы имеем дело в арабском тексте не с нормативным судебником, который мог бы претендовать на действие среди населения, а с чистым описанием дагестанского адага Тарковского шамхальства, написанным для внешнего читателя.

Как уже сказано, работа Абд ар-Рахмана была написана в лакском селении Кумух Нагорного Дагестана, т.е. вне пределов шамхальства в Тарки, на чье законодательство и была ориентирована. Арабский текст Абд ар-Рахмана явно разбирает постановления адага, будто бы принятые у «мусульман [прибрежной] равнины» (ал-муслиман ас-сахлийун), т.е. в «Стране Шамхала» (Шамхал улу) и деревнях Баммагулы (Баммаг улу)³. Хотя Шамхальская династия изначально располагалась в лакском Кумухе, тем не менее она покинула этот регион уже в первой половине XVII в. и переселилась на побережье за Тарки (вблизи современной Махачкалы), так что Тарковское шамхальство ограничивалось прибрежной равниной от реки Сулак на севере до района Кайтак на юге. Эта область была заселена, прежде всего, тюркоязычными кумыками, но побережье использовалось также дагестанскими горными народами, которые арендовали

1 Muslim Culture in Russia and Central Asia, Vol.4: Die Islamgelehrten Daghestans und ihre arabischen Werke. Nadir ad-Durgilis (st. 1935) Nizhat al-adhan fi taragim 'ulama Dagistan, herausgegeben, übersetzt und kommentiert von Michael Kemper und Amri R. Sixsaidov, Berlin 2004. S. 142 (Übersetzung S. 112-113). Вопрос, насколько член местной элиты дагестанцев, например, кади или наиб, мог быть интегрирован в колониальный и военный аппарат после 1859, еще не изучался специально. В целом по этой проблематике см.: Austin Jersild. Orientalism and Empire. North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier. 1845-1917. Montreal u.a. 2002.

2 Сборник адагов шамхальства... С. 213 (сноска издателя Хашаева).

3 Слово улу здесь, очевидно, означает тюркское слово «страна», ил (или в притяжательной форме).

Другие содержательные поля, типичные для арабских сборников адага дагестанских общин и союзов, совершенно отсутствуют в тексте Абд ар-Рахмана; это, например, определения вины и ишкил, самовольная опись имущества, прежде всего скота, который имел большое значение на побережье с богатыми выгонами¹. Точно так же текст не упоминает типичные общинные институты, которые отражаются в книгах по адату и играли большую роль также в кумыкских деревнях и городках: определение административного устройства общин, урегулированное использование общих хозяйственных ресурсов и местная оборона. Другое отличие от традиционных арабских книг адага из аварского нагорья состоит в особой перспективе текста. Она основана на том, что мы имеем здесь дело с чистым описанием обычного права, которое ориентировано на публику, очевидно, не связанную с адатом Тарковского шамхальства. Это видно из того, что Абд ар-Рахман чувствовал себя обязанным объяснить читателю тюркоязычные юридические термины, которые использованы в его арабском тексте; так, он информирует читателя, что то, «что на равнинном языке алхам и калун (тюркское калым), это то, что муж дает своей невесте до заключения брака в соответствии с условиями, которые были оговорены между мужем и опекуном»².

В текстах, созданных в общинах и для общин, подобные пояснения слов никогда не встречаются, так как каждый член общины знает, о чем идет речь. Одним словом, мы имеем дело не с судебником, а с арабоязычным этнографическим текстом.

Адагные тексты, которые возникли в селениях Центрального Дагестана, отражают перспективу общин. Они описыва-

1 Ср.: «Соглашение в правовых вопросах людей Мехтулы, кумыков и людей из Арагани» (1235/ 1819-29) в: Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства в XVIII–XIX вв. 4.1. – Махачкала, 1999. Док. 3. – С. 96-98, здесь: С. 97. Обсуждение этой практики среди казахов (у которых ишкил оказывается в русских источниках как *барымта* или *барамита*) представлено Martin V. Law and Custom in the Steppe. Richmond, Surrey 2001. S. 140-155.

2 *Абд ар-Рахман*. Таварих. Баб 3. § 4. – С. 247. Комаров в этой связи определяет понятие *алхам* как подарок, который отправляется мужем любимой к свадьбе, в то время как калым (*калун*) означает одежду и другие вещи, которые он сам передает ей по случаю свадьбы (Сборник адагов шамхальства... – С. 207, примечание). Постоянное употребление Абд ар-Рахманом тюркоязычных терминов в арабском тексте допускает мысль, что он использовал источники на кумыкском языке.

ют правовые отношения свободных общинников (узденей) и упоминают местных дворян и князей только как потенциальных противников¹. Напротив, Абд ар-Рахман детально останавливается на иерархии шамхальства и учитывает сильные интересы ханов и беков. Его работа похожа на описания адага русскими колониальными офицерами 1840-х и 1860-х годов, которые, прежде всего, интересовались социальными классами и правами местной элиты. Абд ар-Рахман четко различает рабов (*абид*) и вольноотпущенников (*утака*), свободных с высоким или низким социальным статусом (*ал-ахрар ал-аали* либо *ал-ахрар ал-асафил*) и знать². Последняя педаантично расколота в свою очередь на подгруппы. Высшее положение среди знати занимают чанка шамхали, которые возводят свое происхождение к шамхальской династии. Термин «чанка» в дагестанском лексиконе всегда ассоциируется с незаконным сыном шамхала, т.е. княжеского сына, не имеющего права на престол. Абд ар-Рахман подразумевает под этим вообще всех родственников правящего шамхала, которые непременно обладают апанажем с равнинных земель. Среди знати автор, помимо шамхальского происхождения, выделяет чанков (без связи с шамхалами?), «карачи-беков» (*ал-карачийун*) и «коренных эмиров» (*ал-умара ал-аслийун*). Два последних уровня предположительно включают местные княжеские семьи, чьи предки еще до прибытия шамхалов полагались на равнинном побережье. В некоторых районах побережья эти беки сохранили свою власть и широкую независимость от шамхалов вплоть до второй половины XIX столетия³.

Абд ар-Рахман обсуждает эту социальную стратегию в контексте серии убийств. Он сообщает, что убийца обычно подпадает под кровную месть и должен быть изгнан, пока пострадавшая сторона его не простит. Тем не менее это не относится к элите. Чанка с шамхальским происхождением, убивший

1 *Кетпер*. *Communal agreements*.

2 Также разделяются евреи и христиане, для которых действует специальный критерий. Если двое евреев или двое христиан обрачаются со спором в диван (судебный совет правителя), затем решат этот случай по шариату, т.е. мусульманский адат не распространяется на эти группы (1). (Абд ар-Рахман. Таварих. Баб 1. § 6. – С. 217-218). Дела между иудеями или христианами и мусульманами не рассматриваются.

3 См.: *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – нач. XIX ввек. Махачкала, 1957. – С. 169-173.

своедогоного человека, не должен находиться в изгнании больше трех месяцев. Вместо того чтобы дожидаться формального примирения, он передает близким родственникам покойного всего лишь соразмерный положению убитого подарок и возвращается к обычной жизни. Абд ар-Рахман пишет, что эта привилегия собственно признается и «коренными эмирами». Это он обосновывает диалектической аргументацией:

«Если кто-то скажет, что «коренной эмир» не соответствует рангу чанки с шамхальским происхождением, [то я ему отвечу], что каждый, кто имеет такое [шамхальское] происхождение, является обладателем власти и что по шариагу это тот, кто правит и управляет. В этом определении «коренной эмир» приравнивается чанке шамхальского рода»¹.

В этом, как и в других местах, автор «объясняет» или обосновывает свою интерпретацию установлений обычного права посредством собственной логики – феномен, никогда не встречающийся в нормативных текстах адата, но хорошо известный из текстов мусульманского права (фикх) и более типичный для теологических диспутов (муназара)². Это указывает на научную базу автора³, на то, что он, наверное, был мусульманским ученым или писарем.

Иногда автор уклоняется в детальные этнографические описания. На деле Абд ар-Рахман использует понятие адат не только в значении «установление обычного права», но и также в смысле «народного обычая» или «народной привычки» без каких-либо правовых последствий. Это становится ясным из его обсуждения «потерянной девственности» невесты на свадьбомном ложе. Муж, который в брачную ночь обнаружил, что его супруга больше не дева, по обычаю (адат) берет свое ружье, выходит перед домом и стреляет одиножды в воздух. В этом описании нашего автора «адат палубы в воздух» – не пра-

1 *Абд ар-Рахман*. Таварих. Баб 1. § 43. – С. 234.

2 Схожим образом автор приводит свою критiku, когда он информирует читателя о том, что убийство женщины наказывалось особенно тяжело, «потому что женщины слабы и не созданы для защиты». *Абд ар-Рахман*. Таварих. Баб 1. § 17. – С. 223.

3 В других местах Абд ар-Рахман приводит свой комментарий к арабскому слову *култу* («я сказал»), что представляет собой обычное введение к высказываниям авторов в арабской литературе комментариев. *Абд ар-Рахман*. Таварих. Баб 1. § 17. – С. 223; Баб 3. § 13. – С. 250.

вовое предписание; скорее выстрел символизирует намерение жениха продемонстрировать потерянную девственность супруги или при необходимости накалить обстановку. Результатом «правового обычая» было расторжение брака, возврат подарка мужу и позорный, роковой возврат женщины ее родителям, поскольку было доказано отсутствие девственности.

Тем не менее Абд ар-Рахман сообщает еще об одном дагестанском обычае (адат, вновь в смысле народного обычая), когда жених во время помолвки и еще до свадьбы может посетить невесту. В таком случае жених в брачную ночь не имеет права заявлять об отсутствии девственности, т.к. легко могло случиться так, что он сам поврал девственную плеву во время своих визитов, лишь коснувшись рукой ее вульвы¹. Эти деликатные описания имеют больше общего с русскими этнографическими заметками, чем с дагестанскими сборниками адата, и укрепляют мысль о том, что текст предназначался для недагестанской публики, а был изложен по русскому указанию.

«Сборник адатов» Комарова

Александр Комаров активно использовал этот текст для своего «Собрания адатов шамхальства Тарковского и Мехтульского ханства»². Комаров был не только шефом Дагестанской администрации, но и признанным этнографом, написавшем немало трудов о дагестанском адате³. Его высказывания об адате шамхальства Тарковского и Мехтульского ханства – это попытка придать сырому материалу Абд ар-Рахмана систематизированный и научный вид описания правил и процедур адата.

1 *Абд ар-Рахман*. Таварих. Баб 4. § 3. – С. 256-257.

2 *Комаров А.* Сборник адатов шамхальства... – С. 183-213. Примечательно, что арабский текст Абд ар-Рахмана в заглавии наряду с Шамхальским царством содержит область Ваммагулы, в то время как Комаров говорит о Мехтульском ханстве. Как мне кажется, Комаров проясляет это изменение умышленно, причём он пытается оправдать широкую область действия права тем, что приказал старейшинам из деревень Мехтулинского ханства перепроверить представленные у Абд ар-Рахмана адаты.

3 См.: *Комаров А.* Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). – Тифлис, 1868. Т. 1. Разд. 1; *Его же.* Народонаселение Дагестанской области // Записки Кавказского отделения географического общества. – Т. 7 (мне не доступна). О Комарове см.: *Косен М. О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. – М., 1958. Т. 2.

Так, Комаров подразделяет компетенциум по меркам еврейских юридических категорий на уголовное и гражданское право¹. Дополнительная преамбула («О правовом процессе»), также как и первая часть работы² («О судопроизводстве»), представляется определенными источниками и объединяет три вида правовых доказательств, признающихся в адатном праве (признание обвиняемого, показания свидетелей и если нет улик, знание обвиняемого, показания свидетелей)³. Хотя эти общие определения не выделены особо в арабском тексте Абд ар-Рахмана, они легко могут быть найдены в его описании правовых случаев.

Вторая и самая крупная часть («О преступлениях») ⁴ в работе Комарова состоит из двух подразделений. Первое касается преступлений, предусматривающих наказание, возмещение ущерба и уплату штрафа, и включает в основном двусловный перевод фрагментов текста Абд ар-Рахмана об убийстве и причинении физического вреда. Правда, Комаров добавляет несколько определений, которые отсутствуют в арабском тексте, в особенности главы о вероотступничестве, осквернении могил, мародерстве и разврате (мужеложство, содомия и су-тенерство)⁵. Эти преступления, которые Комаров добавляет к обычному праву, происходят однозначно из области мусуль-

1 Текст Комарова разделен на преамбулу (содержащую восемь «параграфов») и три «книги»: (1) о правовом процессе (§§ 9-24), (2) адат о преступлениях (§§ 25-154) и (3) гражданский процесс (§§ 155-196).

2 В русском оригинале три части работы Комарова обозначены как «книги».

3 Комаров А. Сборник адатов шамхальства... - С. 183-185.

4 Там же. С. 186-207.

5 По Комарову, мужчину, которого нашли виновным в однополых сексуальных связях, убивает один из родственников, в то время как содомия и сутенерство караются телесным наказанием или арестом соразмерно силуции (Сборник адатов шамхальства. С. 186). Эти виды наказания - арест, побои или порка - отсутствуют в нормативных дагестанских текстах адата; к тому же в таких текстах всегда называются конкретные размеры наказания и никогда не представляются каких-либо инстанций для принятия решений. Что касается сутенерства, то я знаю только один арабский текст адата, упомянувший это похищение дел. Согласно адату аварских союзных общин из Кекеба, проститутки изгоняются из селения, а их «работодатель» должен уплатить фиксированный штраф (Адаты кетгбских селений // Хацаев. Памятники. - С. 71-92, здесь С. 91).

манского права и не должны быть смешаны в очерке адата. В оправдание своего подхода Комаров утверждает, что в Дагестане даже похищение камнями вероотступников происходит не по мусульманскому праву, а согласно обычному праву, т.к. дагестанец не отступник, как то предусмотрено мусульманским правом, а имеет возможность возвращения к исламу и тем самым спасти свою жизнь¹. Как кажется, Комаров умышленно применяет размывание границ между мусульманским правом и правом адата, чтобы придать своему очерку законченный и систематический характер.

Второй параграф второй главы у Комарова затрагивает правонарушения, которые имеют только финансовые последствия (возмещение ущерба и штрафы). Сюда относятся все случаи о воровстве по тексту Абд ар-Рахмана, причем Комаров присоединяет еще определения о поджоге, беспорядке в мечети, а также о защите мостов и дорог². Этот последний пункт относится к ренегтару многих дагестанских текстов адата на арабском языке³. Правда, Комаров так же дополняет правовые установления, которые, очевидно, имеют в своей основе не местные источники, а кажутся происходящими из указов русской администрации. Это несколько указаний о карантине в пору эпидемий, а также запрет на подделку документов и присвоение чужого имени⁴. Наконец, третья глава работы касается тем гражданского права и содержит не что иное, как определение Абд ар-Рахмана о помолвке, девственности, продаже рабов и защите леса без каких-либо изменений или дополнений⁵.

Хотя Комаров не обмолвился ни словом об источнике, откуда да он обильно черпал данные, не может быть сомнения в том, что речь идет именно о тексте Абд ар-Рахмана. Комаров заимствовал не только почти все определения Абд ар-Рахмана в большей

1 Комаров А. Сборник адатов шамхальства... - С. 186.

2 Там же. С. 200-201. В близкий случай встречается в арабском документе адата. См.: Фидатлинские адаты / Х.-М. Хацаев и М.-С. Саидов. - Махачкала, 1957. - С. 24 (определения 37-41 о защите мостов); адат Кекеба. С. 85 (о посядствиях драки в мечети).

3 См.: *Kenper. Communal agreements*.

4 Сборник адатов шамхальства... - С. 201-202.

5 Там же. - С. 207-213. Комаров добавляет только определение о неисламском порядке раздела наследства, касающееся только знати Шамхальской области.

или менее достовойной форме, но также и маленькие этнографические рассказы об обычаях касательно дееспособности¹, как и личные мнения и «пояснения» Абд ар-Рахмана, включенные в текст дотловно². Однако Комаров принял меры по проверке истинности высказываний Абд ар-Рахмана. Во многих местах Комаров упоминает, что он пригласил или вызвал депутатов из многих общин, которые он указал дать справку, известно ли упомянутое определение в их деревне. В случае, если все «посланцы» указывали, что такое постановление не в обычае, Комаров все равно фиксировал высказывание Абд ар-Рахмана и указывал на различие только в сноске³. Тогда получается, что Комаров поставил арабский текст выше устных свидетельств своих информаторов без малейших попыток исторической критики текста. О возможном использовании текстов Комарова и Абд ар-Рахмана в местных судах мы ничего не знаем.

В заключение необходимо сказать следующее. Декриптивный, «этнографический» характер арабского текста предполагает, что он прямо или косвенно (через упомянутого имама из Кумуха) был написан по русскому заказу. Тем не менее, кажется, что Комаров принял этот текст за автохтонный документ об обычном праве; затем обстоятельства указывают, что он очень тесно придерживается своего арабского оригинала. Комаров не хотел ставить под сомнение авторитарный характер текста, даже принимая во внимание сомнения своих собственных де-

1 Там же. - С. 211.

2 Так Комаров передает, к примеру, вышеупомянутое объяснение Абд ар-Рахмана о слабости женщин; Сборник аятов шариата. С. 223 (текст Абд ар-Рахмана), С. 191 (Комаров). Однако Комаров упорядочил свой текст по-другому и ввел новые определения, которые как-то выведенными из многих других постановлений у Абд ар-Рахмана. Сюда относится список количества необходимых лиц, дающих присягу в различных правовых случаях, который, очевидно, скомпилирован из многих описаний в разных местах арабского текста (С. 185).

3 Одно определение описывает случай, когда жертва телесных травм ожидала извинений обидчика, но вследствие ранений скончалась. Абд ар-Рахман сообщает в этой связи, что наследники жертвы по-прежнему будут иметь право взять реванш над виновными лицами, если те не принесли извинений. В этом месте Комаров указал в сноске, что «депутаты Карабудаккента, Губена, Тарки, Эрнеши, Мехтулы, Вамагулы и других мест» выразили протест и свидетельствовали в том, что наследники больше не имеют претензий на месть, если сама жертва отказалась от этого до смерти.

путатов из деревень. Очевидно, Комаров был мнения, что этот «оригинальный» текст нуждается в новой форме, соответствующей европейской концепции порядка, для того чтобы приниматься на практике в судопроизводстве. Очевидно, он, как и его издатель Х.-М. Хашаев сто лет после него, не учел, что рукопись Абд ар-Рахмана не была нормативным судебником, а, скорее, описанием права, созданным вне зоны действия этого права и, вероятно, для сторонних лиц.

Далее Комаров игнорирует, что дагестанское обычное право – дефективное (т.е. не охватывающее все области права) и функционирующее только в связи с другими правовыми системами, включая мусульманское право. Но Комаров пытался закрыть пробелы обычного права, вставив определения как исламского, так и колониального законодательства. Текст Комарова со всей ясностью являет собой пример дилеммы этнографа, который хотел ориентироваться максимально тесно на местные данные, как и проблема колониального служащего, который нуждался в максимально полном комплекте описания местного права для практического употребления и который не боялся в случае необходимости дополнять свой текст материалами другого происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуракман из Газикумуха*. Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалутдина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни / пер. с араб. М.-С. Саидова, редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарий, указат. А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Предисл. А.Р. Шихсаидова. – Махачкала, 1997.
2. *Абдуракман ал-Газикумухи*. Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля. Хуласат ат-тафсил ‘ан хавал ал-имам Шамиль / Пер. с араб., введ., коммент. и указ. Н.А. Тагировой. – М., 2002.
3. *Абд ар-Рахман*. Таварих ар-русум ад-дагистаний.
4. *Алмберов Т.М.* Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала, 1999.
5. *Вобровников В.О.* Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М., 2002.

6. Комаров А. Адагы и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). – Тифлис, 1868. Т. 1.
7. Комаров А. Собрание адагов шамхальства Тарковского и Мехтульского ханства // Хашаев Х.-М. Памятники обычного права в Дагестане XVII–XIX вв.: архивные материалы. М., 1965.
8. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. – М., 1958. Т. 2.
9. Леонтьевич Ф.И. Адагы кавказских горцев. Одесса, 1882. Т. 2.
10. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XIX – начале XIX веков. Махачкала, 1957.
11. Омаров А.С. Из истории народов Дагестана (Материалы и документы). Махачкала, 1968.
12. Сандрыгайло И.Я. Адагы Дагестанской области и Закавказьяского округа. Тифлис, 1899.
13. *Alphonse Nanotani und Aristide Letoumneux. La Kabylie et les coutumes kabyles.* Paris, 1872.
14. Arabische Adat-Ethnographie auf russische Bestellung? // Rechtspluralismus in der Islamischen Welt, ed. M. Kemper, M. Reinkowski. Berlin, 2005.
15. *Kemper M. Communal agreements (itifaqat) and 'adat-books from Dagestani villages and confederacies (18th - 19th centuries) // Der Islam, vol.81 (2004).* – P. 115-151.
16. *Kemper M. Herrschaft, Recht und Islam in Dagestan. Von den Khanaten und Gemeindefinden zum Imamatsstaat.* Wiesbaden: Reichert-Verlag 2005. Tr. 8.
17. *Martin V. Law and Custom in the Steppe.* Richmond, Surrey 2001. – S. 140-155.
18. Muslim Culture in Russia and Central Asia, Vol.4: Die Islamgelehrten Dagestans und ihre arabischen Werke. Nadir ad-Durgillis (st. 1935) Nuzhat al-adhan fi taragim 'ulama' Dagistan, herausgegeben, übersetzt und kommentiert von Michael Kemper und Amri R. Sixsaiody, Berlin 2004. S. 142 (Übersetzung S. 112-113).
19. Austin Jersild. Orientalism and Empire. North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier. 1845-1917. Montreal u.a. 2002.

Культовые сооружения Дагестана

